

Делия С. Гусман

Сегодня
я увидела...

Делия Стейнберг Гусман
Сегодня я увидела...
Серия «Библиотека
«Нового Акрополя»»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3301365
Сегодня я увидела...: Новый Акрополь; М.: 2010
ISBN 978-5-91896-008-0

Аннотация

Первая публикация на русском языке сборника философских эссе Делии Стейнберг Гусман, известного философа, писателя, музыканта, чьи книги и статьи изданы уже во многих странах мира. Внимательный взгляд, полный сострадания к миру, философский склад ума и душевная тонкость человека искусства позволяют автору в самом, казалось бы, простом и обыденном явлении повседневности увидеть глубину, найти пищу для души.

Содержание

* *	4
I	5
...людей, которые пытаются удержать в равновесии карточный домик	5
...слепца	7
... фантазера	10
... честолобца	14
... человека, одурманенного наркотиками	18
... наркомана	22
... хиппи	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Делия Стейнберг Гусман

Сегодня я увидела...

* *

«Сегодня я увидела...»

Это незавершенное название, читатель, и я оставляю его таким, чтобы каждый раз мы могли дополнять его все новыми образами, которые будем открывать в повседневной жизни. Мы столько всего видим – и мимо стольких вещей проходим, не задерживая на них внимание... Эти кажущиеся незначительными вещи становятся великими, если проникают в наше сердце. Именно им я и хочу посвятить страницы этой книги – вещам, о которых говорят редко и шепотом, потому что мы живем во времена, когда разноголосица внешнего мира заглушает тихий голос души.

I

...людей, которые пытаются удержать в равновесии карточный домик

Сегодня я увидела людей, которые пытаются удержать в равновесии карточный домик, и чуть лучше поняла, что такое неустойчивость...

Все мы ищем чего-то устойчивого, надежного, долговечного – чего-то, что, не меняя нас насильственно, не ломая нас, все же помогало бы нам двигаться вперед, развиваться.

Ребенок строит карточный домик затаив дыхание – он так боится, что хрупкое сооружение рассыплется! Он играет, зная, что недолго сможет удерживать эти кусочки картона – модель его будущей реальности. Но ни один ребенок не пытается влезть в свой карточный домик или взобраться на него... Скорее всего, он думает, что когда-нибудь «станет большим» и начнет строить по-настоящему, а вместо карт у него будет настоящий, прочный материал.

Поэтому так странно видеть больших «детей», которые все еще придумывают себе прочные карточные домики и продолжают играть, живя в иллюзорном бумажном мире.

Однако Жизнь и История – это не только рассказ о безуспешных попытках найти равновесие. Чтобы создать что-то устойчивое и самим обрести устойчивость, нужно сначала внимательно посмотреть, чем мы располагаем. Возможно, карты ярче и красивее, чем камень и металл, но все же у каждого из этих материалов свое назначение: из камня и металла возводят прочные конструкции, а из карт – иллюзии, которые могут стать реальностью, а могут и рухнуть.

Когда мы выбираем дом, машину, бытовую технику или лекарство, то жизненный опыт подсказывает, что разумнее всего обратиться за советом к более сведущим. Точно так же, собираясь построить что-то, можно обратиться к Истории, и опыт, накопленный ею, даст нам примеры конструкций, над которыми не властно время и которые служат людям надежной опорой.

В древней восточной притче говорится, что Цивилизация подобна доске, лежащей на двух деревьях – древе Духа и древе Материи. Чтобы не возникало перекаса, деревья эти должны быть одинаковой высоты. И здание нашей Цивилизации разваливается именно потому, что уже очень давно мы поливаем лишь древо Материи, листья которого и есть те самые карты из нашего рассказа.

Сегодня я увидела, как мало их – пусть их будет больше! – людей, поливающих другое дерево, древо Духа, основу Порядка и Устойчивости, которые произрастают из Веры и Знания.

...слепца

Сегодня я увидела слепца.

На самом деле он был не просто слепым – к несчастью, у него отсутствовали все чувства, просто образ слепоты лучше всего выражает это состояние. Кажется, что слепота, роковая лишенность света, включает в себя и неспособность слышать, осязать, обонять и чувствовать вкус.

Но не подумайте, что человек, о котором я пишу, страдал заболеванием глаз или что у него не хватало каких-то органов. Он был более чем слеп именно потому, что у него были глаза, были уши, были и рот, и нос, и тонкая чувствительная кожа, но он не умел пользоваться ими.

Я увидела худшего из слепцов – того, кто не желает и поэтому не может видеть. Незрячий человек, нуждаясь в поддержке, пользуется белой тростью и развивает особую чувствительность, позволяющую ему знать цвет неба, чувствовать присутствие другого человека или даже угадывать улыбку или раздражение тех, кто его окружает. Но наш слепец, который свободно, безо всякой трости может ходить по улицам, – он не замечает, не видит ничего и как будто бродит в кромешной тьме.

Однако он не сможет прозреть, пока сам не поймет, что слеп, поскольку он не только лишен способности чувствовать, но и не осознает этого.

В его распоряжении есть вся история человечества, но он предпочел забыть ее; он мог бы пользоваться накопленным опытом рода людского, но игнорирует его, поскольку не считает «своим». У него есть семья, есть друзья, но он отталкивает их в своем эгоистическом индивидуализме, пряча его под маской интеллектуальности и превосходства. У него есть возможность каждый день узнавать что-то новое, но он уверен, что уже все знает. У него есть искусство, способное утешить и возвысить его душу, но он предпочитает ему уродливое смешение шума, форм и цвета. У него есть Природа – образец порядка, которому можно следовать, но он предпочитает ему свой личный беспорядок, который называет «творчеством» и «свободой». Перед ним на каждом шагу предстает Бог, но он отвергает Его, в своей слепоте считая себя сильным и самодостаточным...

Но как же ослеп этот человек? Он ослеп, потому что забыл, что все его чувства лишь отражение высшей и глубинной способности видеть, слышать, осязать и вообще чувствовать. И человек стал использовать свое тело только как машину, механизм, аппарат, не задумываясь о том, что движет этим механизмом, о том, что за мудрый повелитель управляет его чувствами.

И сегодня слепец играет с тенями и ложными образами, грезит о несуществующем мире и постепенно разрушает самого себя.

Вот парадокс: слепцу достаточно увидеть, чтобы про-

зреть!.. Ибо слепцы не увидят Нового Мира и не смогут жить в нем.

... фантазера

Сегодня я увидела фантазера.

Я знаю, что так называют того, кто живет неосуществимыми мечтами. Но мне показалось, что как раз мечтать-то он и не умеет.

Мне показалось, что фантазер создал себе вымышленный мир, потому что не осмеливается встретиться лицом к лицу с действительностью. Иллюзии не приближают его к реальности, а лишь служат завесой, отгораживающей его от истины.

Значение слова «иллюзия» хорошо объясняется его происхождением: *ilus* – «грязь», «глина», то, что создает одну лишь видимость реальности. Иллюзии, фантазии не прочнее, чем глиняные фигурки, стоящие под дождем, а люди, которые питают эти иллюзии, верят в их обманчивую видимость, и называются фантазерами.

Но есть фантазеры – а есть мечтатели. На первый взгляд разница между ними неощутима, однако, присмотревшись, мы увидим, что первые никогда не покидают мира своих фантазий, тогда как вторые постоянно пытаются воплотить свои мечты.

Фантазер, которого я увидела, был одним из многих людей, старых и молодых, которые сами себе надели на глаза плотную повязку и теперь считают реальностью смутные тени, возникающие в их сдавленных тканью глазах. Эти тени,

когда-то принятые за истину, эти осколки реальности искажаются, деформируются и в конце концов начинают служить оправданием расплывчатых образов, рожденных иллюзией. И потому стоит ли удивляться, что сегодня каждый день звучат совершенно нелепые утверждения и предположения, – если сохранять хотя бы каплю здравого смысла, оценивая их. Раб называет себя свободным, а свободный жалуется на свои цепи; юношу тяготит бремя жизни, а старик тешится забавами, более подходящими для подростков; грешник пользуется славой и признанием, а праведник скрывается от людей, преследуемый дурной молвой; невежда кичится своими познаниями, а мудрец смиренно молчит; больной хвастается своим здоровьем, а здоровый лелеет свою ипохондрию. Все это одна огромная иллюзия, колос сальный лабиринт, погруженный во тьму, и никто не знает, как из него выйти. Да никто на самом деле вы хо да и не ищет.

Поиск выхода требует усилий, а усилия фантазеру противопоказаны. Он не желает ни видеть, ни слышать, ни действовать. Иногда он просто о чем-то разглагольствует и позволяет, чтобы с ним что-то происходило.

Мечтатель, которого я хотела бы видеть вместо встретившегося мне фантазера (ведь пишушая эти строки тоже о чем-то мечтает), – это пример человека, создающего и самого себя, и мир, в котором ему довелось жить.

У него тоже есть мечты, идеальные образы, надежды (называйте как хотите), но они – первый шаг на пути к жизни,

полной трудов и свершений. Так же как невозможно возвести здание без составленных заранее планов и чертежей или создать произведение искусства, не уловив его идеи, нельзя строить свою жизнь без путеводных образов. И в этом смысле мечты – это идеальные образы всего того, что мы хотим. Вернее, того, что мы хотим сделать, совершить, создать.

Мечтатель – это не смешной выдумщик, не безнадежный фантазер, которому достаточно только тешиться своими грезами. Мечтатель – человек практичный и целеустремленный, он прекрасно отличает сферу ума от сферы действия. Когда он обдумывает свои идеи, когда вынашивает свои мечты, он прекрасно осознает, как и с помощью каких средств сможет их осуществить. А если какая-то мечта оказывается слишком далекой, он не отступает от нее, а просто начинает готовить все необходимое, чтобы когда-нибудь, когда придет подходящий момент, приняться за ее осуществление.

Мечтатель не пасует перед трудностями. У него есть мечты, и потому он знает, что должен победить трудности и преодолеть испытания, которые встретятся на его пути, на пути его роста.

Мечтатель не позволяет себе запутаться в каких-то беспорядочных, бессмысленных образах. Напротив, он властвует над своими идеями. Он знает, куда должен прийти, и поэтому создает свои идеи, обдумывает их и возвращается к тем из них, которые соответствуют его предназначению.

Человека, которого я хотела бы видеть, не обманут грязь и

глина ложной реальности. Он владеет тайнами магической и человеческой алхимии, тайнами трансформации элементов: он превратил глину в прочный металл – сначала в железо, затем в медь и серебро, которые потом засверкают золотом истины. Это золото уже не исчезнет, это уже не иллюзия и фантазия, а душа, которая поселилась во всех его вчерашних мечтах. Душа, которая оживляет мечты сегодняшнего дня – реальность дня завтрашнего.

... честолюбца

Сегодня я увидела человека, одержимого честолюбием.

По крайней мере, так мне объяснили. И еще объяснили, что честолюбие – это неутолимая жажда власти и обладания, которая отличает подобных людей от других, тех, кто мирится с тем, что имеют и кем являются.

На первый взгляд такое определение вполне приемлемо, особенно если ты воодушевлен идеей Нового и Лучшего Человека, который день ото дня должен расширять свои горизонты. Но более вдумчивый анализ этого понятия неизбежно приводит к вопросам, ответы на которые не всегда нас удовлетворяют.

Чего ищет этот честолюбивый человек, что прошел сегодня мимо меня? О чем он мечтает? Как работает, почему и ради чего? Чего он хочет достичь?

Человек, которого я увидела, ищет признания – и своего благосостояния, и своего доброго имени, и своих дел. Но чьего признания он добивается? Какого-то Учителя Человечества, какого-то существа, обладающего особыми познаниями и высшей мудростью? Нет, ему нужно признание таких же, как он, людей, преследующих те же цели и ведущих борьбу за те же блага, борьбу без правил, принципов и морали. Если же вернуться к упомянутому благосостоянию, то оно понимается узко материально – как то, что можно измерить,

взвесить и оценить в валюте. А доброе имя – это лишь известность, которая приходит следом за похвальными деяниями... ценность которых, впрочем, тоже измеряется в валюте.

Этот честолобивый человек мечтает остаться на одной из ярких страниц Истории, но вместо этого, понуждаемый тщеславием, появляется на страницах газет и модных журналов. Так происходит потому, что, в представлении честолобца, История всегда одинакова и социально-экономические факторы всегда играют в ней самую важную роль. Однако История совсем не такова и никогда не будет такой...

Этот честолобивый человек много работает, и это нужно признать; но его работа не приносит никакой иной пользы, кроме повышения его самооценки и одобрения окружающих. У него не хватает времени на то, чтобы получать удовольствие от своего богатства, поскольку накопленные блага превратили его в раба самого процесса накопления. У его работы есть четкая цель, но это не сам труд и не постоянное совершенствование труда. Ее цель – результат, ценность которого опять-таки измеряется золотом или же лестными (но, как правило, лживыми) словами.

Но, может быть, вы думаете, что этот честолобивый человек плох? И полагаете так, поскольку мы глубоко заглянули в его жизнь и увидели последствия его действий? Будь это так, я бы сразу же подтвердила, что он сжигает свою жизнь в погоне за тем, что столь изменчиво и непрочное, – за мате-

риальными благами, за людской похвалой, за известностью и положением в обществе.

Нет, в честолюбце спят зерна более ценных человеческих устремлений, просто они не находят себе выхода, не находят настоящих путей реализации, и потому он отдает предпочтение путям более привычным и банальным, по крайней мере, на этом отрезке истории. В каждом человеке спят мечты, великие мечты, и в этих мечтах его собственная отвага и его достоинства растут день ото дня и завоевывают место в жизни. Но для того чтобы оживить эти мечты, для подлинного роста требуется много труда и усилий, а победы на этом пути не так ярки, как общепризнанные мирские успехи. В каждом человеке пульсирует инстинкт Славы, Чести; в каждом человеке живет потребность найти проводника, найти наставника, покровителя и защитника, который бы одобрял или порицал его, указывал на успехи и ошибки. А когда такого наставника нет, человек выбирает мнение толпы. Каждый человек способен к труду и отдаче, которые, если вернуть им подлинную важность и возвысить до их подлинного значения, могут превратить его в маленького волшебника, маленького строителя жизней, не зависящего от жалованья и пособий по бедности. Каждый человек испытывает жажду творчества, даже несмотря на то что машина повседневной жизни поработочает его; но, не зная, как утолить эту жажду, он предпочитает счесть ее смешной и забыть о ней.

Наконец, в каждом человеке живет стремление к бессмер-

тию. Никто не хочет умирать, ни один человек не желает мириться с мыслью о своем полном исчезновении, когда перестанет существовать и самый дух его, проникающий сквозь время и пространство. Но поскольку современные мифы настойчиво убеждают его в другом, человек пытается обесмертить себя, прибегая к помощи материи, полагая, что это единственная форма самовыражения, которой он владеет... Огромные здания, мощные автомобили, умные машины, громадные хранилища информации – все это вопль, обращенный к бесконечности, мольба о вечной жизни, отчаянная попытка запечатлеть память о прошлом и настоящем и передать ее в будущее.

Итак, мы не хотим лишать человека его честолюбивых устремлений. Устремления как категория субъективная ни плохи, ни хороши сами по себе. Все зависит от того, как их использовать. Лучше объясним человеку, на что ему направить свои амбиции, в чем искать непреходящие ценности и где пролегает тот глубинный философский путь, на котором ни одно из его устремлений не придет в противоречие с правом его души на бессмертие.

Тем, кто хочет познавать, тем, кто любит открывать тайны природы, тем, кто жаждет узнать самого себя, тем, кто ищет гармонии, запечатленной в искусстве, тем, кто стремится подняться до Тайны, «Новый Акрополь» предлагает Школу для «честолюбцев» – для Вечно Устремленных.

... человека, одурманенного наркотиками

Сегодня я увидела человека, одурманенного наркотиками.

Он валялся на обочине дороги, почти не шевелясь и не делая ни малейшей попытки прийти в себя. Мне стоило больших усилий определить его возраст и даже пол... Он не принимал никакой помощи, не использовал ни малейшей возможности выйти из этого состояния – он хотел оставаться таким и только таким.

На ум сразу приходят тысячи объяснений, вспоминаются все известные изречения, все доводы, какими обычно оправдывают подобные печальнейшие случаи. Что довело этого человека, юношу, которого я сегодня увидела, до такого состояния? Я не знаю, что это было, алкоголь или один из множества наркотиков, которые сегодня свободно продаются повсюду – и нельзя показывать ни малейшего неудовольствия этим, иначе ты автоматически будешь причислен к ретроgrадам. Но какая разница, что лишило этого человека сознания – алкоголь или наркотик? Ведь он не выходил из бессознательного состояния и серьезно рисковал уже никогда не обрести власти над самим собой, оставаясь на той дороге, которую когда-то выбрал.

Да, я знаю: молодые люди принимают наркотики, чтобы

убежать от действительности, не жить вместе с обществом, которое они презирают, которое их не понимает и не находит для них места... Это самый избитый аргумент, хотя и не совсем ошибочный.

Возможно, наркотики помогают убежать от чего-то неприятного. Возможно, у старших, «отцов», которые должны направлять этих юношей, нет ни времени, чтобы уделять им внимание, ни достаточной привязанности к ним. И эти же старшие пытаются подражать молодым, которых не понимают. Пока «отцы», беззаботно оставив свои очаги, одеваются и танцуют «по-молодежному», ищут приключений, чтобы «не закоснеть», и пытаются забыть, что произвели на свет детей, эти дети убегают в объятия наркотиков – под чутким руководством плохих советчиков, которых хватает в любом уголке мира.

Тогда, выходит, все общество виновато в том, что молодые становятся наркоманами? Да, возможно, фальшиво-беззаботное общество, которое сегодня хочет угнаться за модой, и несет на себе ответственность, но не всю. Трудно поверить, что все члены общества сговорились сбивать с пути, разрушать изнутри, убивать своих молодых членов – тех, в чьих руках будущее...

Есть и другие виновные, и нужно искать их.

Виновны те, кто делает все возможное и невозможное, чтобы высмеивать то, что ценно для души человека, кто «сражается с Богом», кто развенчивает героев, кто собствен-

ными низостями пятнает великие деяния истории, кто, рядясь в одежды «наставников молодежи», превозносит грехи и принижает добродетели...

Виновны те, кто, в духе платоновой Пещеры, остаются в тени, пока анонимные руки, работающие на них, раздают наркотики и приобщают молодых к этому пороку, обогащающему немногих и губящему остальных.

Виновны те, кто, разрушая всё: любовь, дружбу, семью, честь, чувство долга, – не находят ничего, что могло бы заполнить образовавшуюся пустоту, кроме бегства в мир иллюзий, которые длятся лишь до тех пор, пока хватает денег в кармане у наркомана.

Виновны те, кто, ощущая себя ничтожными неудачниками, стремятся выделиться любой ценой и ради этого тянут вниз, до своего уровня, остальных – чтобы не было различий, чтобы царило «равенство», чтобы никто не отличался своими человеческими достоинствами.

Насколько легче разрушать, чем созидать!..

Но виновны, в конце концов, и сами молодые, которые позволяют наркотикам поймать себя в ловушку. Возможно, они виновны меньше других, но все же виновны. Их вина – в недостатке мужества: не нужно быть очень храбрым, чтобы принимать наркотики и противопоставлять себя обществу, но необходима большая отвага, чтобы отвергнуть их и продолжать трудиться в этом самом обществе, которое все же заслуживает того, чтобы становиться лучше.

Никто не может заставить другого человека думать так, как тот не желает думать. Сила воли – врожденное свойство каждого. Но если мы в состоянии слышать лживые голоса всех лжецов мира, мы точно так же способны расслышать голос нашего собственного сознания, которое, будучи справедливым по своей природе, всегда ясно показывает, что хорошо, а что плохо. Нам не повезло с родителями, у нас нет настоящих друзей, жизнь окрашена не в те тона, о которых мы мечтали? Все это не имеет значения! Мы не одиноки! Из глубин истории тысячи мыслителей, философов, «добрых людей» обращаются к нам и указывают тот путь, идя по которому каждый из нас может состояться как человек. Не нужно убегать от мира, нужно работать, чтобы он стал лучше, чтобы мы стали лучше!

История продолжается, несмотря на все ухищрения тех, кто пытается остановить ее ход. И, как показывает опыт истории, плоды труда тех, кто выбрал стезю усилия и воли, гораздо прочнее и долговечнее, чем мыльные пузыри тех, кто разрушает, лишь бы не строить.

Выбор – за тобой, выбор – за тем одурманенным наркотиками юношей, которого я увидела на обочине... Мир НОВЫЙ И ЛУЧШИЙ ждет нас!

... наркомана

Сегодня я увидела наркомана. В лице этого бедняги, в его облике читалась история всей его жизни.

Мне показалось, что в его изломанной фигуре я различаю черты вчерашнего пытливого юноши, у которого еще нет ясных, определенных представлений о жизни, но есть неумное любопытство, влекущее его все по знать, все испытать. Я увидела его в компании приятелей, которые, вознамерившись «сделать из него муж чину», предлагают испытать новые ощущения. Я увидела, как ухватился он за возможность убежать от повседневных забот, не беспокоиться больше о таких банальных проблемах, как учеба и работа, и взамен увидеть «яркие, красочные образы» и услышать «необыкновенные звуки»...

Я увидела, как испугался он сначала рискованного предложения своих приятелей и как потом уступил, чтобы не показаться трусом, доказать, что он настоящий мужчина. С этого все и началось.

Потом к привычке убегать от самого себя в наркотики добавились соответствующие взгляды на жизнь. Пришло презрение ко всем окружающим (разумеется, к тем, кто не употребляет наркотики), а после – и к самому обществу, в котором он живет. Пришла резкая критика всей системы социального устройства и «репрессивной морали» буржуазной

семьи, которая не способна понять «чудес свободного духа». Пришло равнодушие и даже неприязнь к чтению, к познанию, к труду, к какой бы то ни было ответственности. Пришла привычка обвинять весь мир в том, что в нем невозможно выжить и прокормиться, не попав в «буржуазную ловушку» оплачиваемого труда. Пришла насмешка над любой формой веры и способностью тонко чувствовать.

Но главное – пришло тяжелое рабство. Бедный парень: мечтая о полной свободе, о духе, который, стоит лишь закури́ть, сбрасывает путы материи, о путешествии в своем воображении в новые, неизведанные миры, он попал в зависимость от конкретной, материальной дозы, без которой не мог обрести этой самой «свободы». Он был всего лишь в одном шаге от физической, психологической и моральной проституции: он стремился «освободиться» любой ценой. Но все равно оставался в плену у себя самого, в плену у собственной зависимости, приобретенной искусственно, в плену у низкого и темного мира, где обитают все слабости и пороки.

Я увидела сегодня, как бредет он по улицам, не обращая внимания на машины и не слыша их нетерпеливых сигналов. Он был похож на тряпичную куклу: руки безвольно висели вдоль тела, а глаза смотрели в никуда. Погруженный в свои мысли, он шел, улыбаясь то ли грустно, то ли глупо и думая о том – если он еще был способен думать, – где бы раздобыть своего порабащающего зелья, чтобы еще разочек «освободиться».

Я увидела этого юношу-старика, и сердце мое наполнилось печалью. Нет, это была не жеманная псевдоморальная грусть, вызванная созерцанием чего-то недозволенного или непониманием юношеских проблем. Печаль родилась от очевидности неудач, как будто сосредоточившихся в этом несчастном существе, от всех загубленных мечтаний, от его растраченной зря энергии, от вида юности, которая теперь едва ли сможет вновь обрести счастье. Мне грустно было видеть человека без Бога, без веры в кого бы то ни было. Но все же, как ребенок, заблудившийся в темноте, он будто бы пытался нащупать что-то, на что можно опереться.

Я иду по жизни, стараясь видеть всё – видеть, чтобы учиться, – но даже я горячо взмолилась Богу, чтобы он не дал мне вновь увидеть такое страдание... Моя мольба была лишь минутной слабостью, вспышкой эгоизма. И я сразу же поняла: для того чтобы не видеть еще больших страданий, я должна дать себе слово устранять их причину.

Для этого у меня есть лишь мои слова и мое перо – весьма скромные средства, но я предлагаю их с искренностью того, кто тоже молод, но знает такие пути освобождения, где нет ловушек для тела и где душа не погибает, а, напротив, обретает крылья.

... ХИППИ

Сегодня я увидела хиппи...

Он показался мне призраком далекого прошлого, но после некоторого размышления я вынуждена была признать, что свой расцвет движение хиппи переживало не так уж давно. Я знала, что целые миры появляются и исчезают в круговороте времен, но хиппи, которого я увидела, заставил меня задуматься и о том, как стремительно сменяют сегодня друг друга циклы времени, словно вихрь ускоряя стрелки часов цивилизации.

Лохматый и длинноволосый хиппи носил линялую, специально состаренную одежду, он был живым воплощением протеста... Но протест этот был рожден не идеей движения хиппи – в этом человеке жил протест, вызванный тем, что перемены, на которые он надеялся, так и не осуществились. Протест, вызванный тем, что идея, которой он жил, не смогла изменить мир, ибо не воплотилась, не обрела конкретной формы и, выйдя из моды, тихо угасает сегодня.

Во времена, когда этот хиппи родился, когда он не был одинок, как сейчас, когда в разных уголках мира тысячи молодых людей вели подобный образ жизни, – тогда было против чего протестовать. Ответшавшие идеи и нравы требовали основательных изменений, и осуществить их могла именно молодежь, стремившаяся к искренности и чистоте. Фаль-

ши поверхностной морали необходимо было противопоставить действия благородные, идущие от сердца, а загрязненной атмосфере города – возрожденную любовь к природе. В противовес анонимному машинному труду требовалось вернуть ценность личным усилиям человека, чтобы хоть малая часть работы делалась вручную и чтобы каждое изделие отличалось хотя бы одной оригинальной деталью. Искусство, которое и так мало что выражало или не выражало ничего вовсе, превратилось в ремесленничество; даже та одежда, которую носило «старое» общество, была отвергнута ради новой «униформы» – костюма «бедняка»...

Да, хиппи и вправду желал изменить жизнь, но, вероятно, он не подумал о том, что изменить не значит только разрушить старый, отживший порядок; чтобы изменился образ жизни, необходимо установить другой порядок, действенный и прочный. Увы, из-за ложного понимания идеи свободы вновь разбилась мечта, которая могла бы воплотиться... Ради «свободы» были отвергнуты все системы, все формы организации, все обязательства, и каждый делал что хотел или что мог... Вот почему хиппи, которого я увидела сегодня, не представлял всех хиппи: они были очень разными, у них было очень много идей, настолько сложных и противоречивых, что в конце концов общим остался лишь протест. Протест против всего на свете.

И ничего не изменилось... Общество, огромное, могущественное, или окончательно поглотило «старших» хип-

пи, или же навсегда исторгло их из себя, поскольку они уже не смогли приспособиться к жизни, и не только психологически: они страдали и тяжелыми физическими недугами, прежде всего из-за наркотиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.